

ЗЛАТА
СОККОЛ

ТОЛЬКО
ТЕБЯ

Злата Соккол
Только тебя

«Литнет»

2024

Соккол З.

Только тебя / З. Соккол — «Литнет», 2024

Страшно представить: дверь за твоей спиной закрывается, и ты оказываешься наедине с влиятельным отморозком, который хочет от тебя только одного. Некуда бежать. Некого просить о помощи... Одна маленькая случайность позволяет мне унести ноги, но я оказываюсь на ночной улице совсем одна, без документов и без единой копейки, при этом мои руки перепачканы в крови, а страх настолько силён, что я почти теряю сознание... В довесок меня едва не сбивает на машине тот... Тот самый мажорный красавчик из нашего университета. Высокомерный гад, которого я ненавижу, и который терпеть не может меня... Никогда бы не подошла к нему, не стала бы и слова говорить в его сторону и, тем более, не села бы к нему в машину! Но, боюсь, сейчас у меня нет другого выхода... Цикл «От ненависти до любви»: все истории читаются отдельно

© Соккол З., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	27
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Собираю рыжую копну в высокий хвост, поправляю ворот рубашки. Смотрю в зеркало и замечаю, как ярко горят веснушки на моем лице. После теплого времени года они становятся как будто ярче. Папа говорит, что так было всегда - мол, за лето я заряжаюсь солнечной энергией, а потом как огонь грею всех вокруг зимой.

Уголки моих губ дёргаются в улыбке - это звучит очень мило.

Мобильный телефон звякает напоминкой, и я кидаю взгляд на наручные часы: как быстро пролетело время!

Выскочив в подъезд, сразу прищуриваюсь от света, льющегося из большого окна. С лестничного пролёта хорошо виден кусочек голубого неба, а ещё зелень тополей, растущих в нашем дворе...

С трудом верится, что уже наступила осень - погода до сих пор тёплая и радует.

Спускаюсь вниз по ступеням широкой лестницы. Подъезд нашей пятиэтажки только-только отремонтировали и теперь он кажется мне несколько непривычным. Из-за этого внутри клубится какое-то чувство беспокойства... Или не из-за этого.

Проскакиваю третий этаж и ощущаю, как сердце замирает в груди от острой мысли: главное, сейчас не встретить его...

Перевожу дыхание и хмурюсь. Страхи обострились после сегодняшнего кошмара, который мне приснился... Так-то я уже давным-давно не видела Диму Турина... И это прекрасно.

Он живёт здесь, в моем подъезде, в квартире, в которой когда-то жил его дед. Я даже знала его дедушку. В общем, деда этого уже как пару лет не стало, а примерно год назад сюда въехал Турин. Въехал, и теперь здесь "наводит" свои порядки, устраивая мажорные тусовки с пьяными дебошами и громкой музыкой! И закон ему не писан...

К нему ещё и сестра его иногда приезжает. Такая же... Кхм, "милая", как Дима.

Могло бы вызвать вопрос: что вообще такой распальцованный мажор, как Турин здесь забыл, но я знала, что ничего он на самом деле здесь не забыл, а живёт в квартире деда только потому что в его супер-пупер хоромах идёт крутой ремонт.

Ёжусь, стряхивая дрожь с плеч.

Жуткий гад этот Турин, настоящий отморозок... И ведь не даёт мне прохода уже столько времени!

Если сначала всё ещё как-то начиналось с безобидных шуток, то теперь я уже начинаю бояться с ним пересекаться даже издалека!

Спускаюсь по лестнице и столбенею. Вот теперь сердце окончательно проваливается вниз.

Нет, ну, не может же мне так не повезти!

Или может?...

До боли прикусываю губу. Мне и правда не повезло - это точно он.

Широкоплечий и коренастый с ежиком темно-каштановых волос. Футболка натянута на раскачанных предплечьях, мощная спина маячит прямо передо мной. Пусть он активно качается в зале, а всё равно несколько упитанный.

Но его это не парит. Он обожает щеголять без футболки, выходя полуголым в подъезд, чтобы покурить или потрепаться по телефону.

Вот и сейчас Дима, отвернувшись к окну, набирает что-то в своем смартфоне и не замечает меня, и это значит, что у меня есть шанс просочиться мимо него быстро и незаметно.

Адреналин кипит в крови, дыхание перехватывает. Быстро бегу вниз, перепрыгиваю через ступеньку и поворачиваюсь к лестнице, но не успеваю сделать и одного шага.

На запястье смыкаются мощные пальцы и дергают меня в обратную сторону.

Дыхание перехватывает от ужаса, сильный рывок выбивает почву из-под ног.
Мощные руки захватывают в свой плен и тут же прижимают к крепкому торсу.

Страх охватывает меня, вынуждая терять рассудок. Турин, конечно, всегда границы нарушал, но такое впервые!

- Эй, Алиска-ириска... - Горячее дыхание обжигает мой висок. - Когда же ты злокой такой перестанешь быть, а?

- Пусти, Турин! - рычу, упираясь ладонями в торс этого козла. - Отпусти меня сейчас же!

Дима смеется, и его смех низким рокотом отражается от стен подъезда. Пустого подъезда...

Хоть бы кто-нибудь зашёл! Правда, сомневаюсь, что это окажет хоть какое-то влияние на Турина...

- Иначе что? Закричишь?

- Да!

- Так я этого и добиваюсь, сладкая, - сально шепчет Турин, прижимая меня к себе и блокируя все мои колоссальные усилия вырваться. Утыкается мне в волосы и произносит: - Мечтаю, чтобы ты кричала... В моих объятиях, а лучше подо мной...

Меня охватывает дикий страх, понимаю, что Турин, видимо, совсем поехал кукухой, и вряд ли отвечает за свои действия.

Уже вижу по его лицу, да и чувствую левым бедром, что он дико возбужден. Паника начинает подкатывать к горлу, и я до отрезвляющей боли прикусываю губу.

К счастью, в этот момент в подъезд все-таки кто-то заходит. Дверь с диким скрипом открывается, слышатся разговоры и смех. Мы с Туриним стоим в пролете второго этажа, поэтому буквально через минуту нас уже увидят.

Как только Дима слышит, что в подъезд заходит компания людей, он теряется и ослабляет свою хватку.

Вылетаю из его рук и мчусь по лестнице мимо удивленных соседей, а покинув подъезд, тороплюсь к автобусной остановке.

Сердце сотрясает грудную клетку отбойным молотком... Дыхание рваное, почти болезненное. Даже слезы выступили на глазах.

Кажется, этот ублюдок совсем страх потерял, а главное, на него и пожаловать некому! Часть самых близких родственников Турина занимают такие посты в верхах власти, что на него лишний раз и с упреком посмотреть страшно - только бы за одно это в асфальт не закатали!

На ходу запрыгиваю в переполненный автобус и сразу же протискиваюсь мимо хмурых пассажиров к окну - до метро ехать не так долго, и все выходят именно там, так что торчать у дверей автобуса нет никакой необходимости.

Выдыхаю, собираясь с мыслями. Главное - спокойствие. В конце концов, у Турина скоро закончится ремонт, и он наконец-то свалит отсюда.

Точно знаю, что переедет он в ближайшее время, потому что слышала, как ещё месяц назад он в подъезде трепался об этом со своей сестрицей.

Но после сегодняшнего продолжать жить там до того, как он отчалит, мне как-то страшно...

Наблюдаю за проносящимися мимо меня пока ещё зелёными деревьями в скверах, смотрю на аккуратные цветные лавочки и голубей, расхаживающих перед ними по тротуару...

Задумчиво сколжу взглядом по жилым домам - невысоким пятиэтажкам, светлым панелькам и корябающим небо стеклянным зданиям.

Кажется подумать о том, чтобы воспользоваться предложением сестры и пожить в её пустой квартире. Сестра мечтает, чтобы я хотя бы пару раз в год жила там и хотя бы несколько недель и приглядывала за её гнёздышком...

А у меня иногда и времени нет даже на часик доехать в её студию.

Что ж... Позвоню сегодня Насте, скажу, что готова пожить у неё какое-то время. Да и до университета оттуда намного быстрее добираться - квартира у сестры в самом центре!

Да, решено. Поживу у Насти.

По крайней мере, до тех пор, пока Турин не съедет в свои свежотремонтированные хоромы, мне совсем не хочется возвращаться в родительскую квартиру. Не о нём мне сейчас надо думать, а о защите диплома в конце учебного года и о предстоящей стажировке!

Уверена, что как раз у сестры мне точно никто не будет мешать.

Вот только кто же знал, что убегать мне нужно было намного быстрее, чем я запланировала...

Глава 2

- Алиса, ты только посмотри на него! Ар-р-р! У меня аж слюнки текут!

Закрываю сумку и корчу кислую мину, окончательно признавая, что я забыла дома конспект, жизненно необходимый для предстоящего семинара!

Василина не обращает никакого внимания на моё сокрушение по конспекту, подхватывает меня под локоть и из-под тишка начинает активно на кого-то показывать.

Вот ведь - вынь да положь! Иногда ведёт себя, как капризная принцесса!

Хотя Вася, миловидная кудрявая блондинка, дочь очень обеспеченных людей, и правда похожа на принцессу. Странно, что она вообще ко мне так прикипела, я-то совсем не принцесса, да даже и на подружку принцессы едва ли тяну. Ни по деньгам, ни по статусу, ни по ближайшему окружению мы с Васей Киселевой вообще никак не совпадали.

Общий интерес у нас был всегда только один - хорошее кино. На этой почве мы с Киселевой и начали общаться. Потом уже сфера общения расширилась до стандартных дружеских тем - учёба, шмотки, парни...

- Ох, ну какой горячий он, этот Влад Соболев... Аж в одном месте сводит!

Едва слышно фыркаю, краем уха продолжая слушать пылкий рассказ Василины о том, как бы она развлекала вечерами какого-то ошеломительно красивого и богатого самца, от которого теперь вдруг фанатеет весь университет.

- Он учился у нас! Закончил аспу где-то в Европе, а теперь вернулся сюда преподавать, - тараторит Вася, затем начинает тянуть меня за собой. - Ну, посмотри же на него! Хоть взгляд кинь, Ковалёва!

От сладкого аромата её дорогуших духов у меня начинает першить в горле, и я едва не закашливаюсь. Господи! Да зачем ей мое мнение вообще?! Мне сейчас не до парней, к тому же Васька всю жизнь страдает по богатым красавчикам с рельефными торсами, которым я никогда в жизни не доверяла и доверять не буду, так как головы у них явно заполнены мероприятиями по прожиганию жизни и развлекухой с разными девушками.

А теперь я их всех и вовсе заранее ненавижу, так как уже натерпелась от Турина, который к таким и относится. Исключая рельефный торс.

Тем не менее, Васю по-прежнему ничего не волнует, и она трясёт меня за руку. Замечаю, что подруга всё больше хмурит свои самые аккуратные на свете брови и уже по-настоящему грозно сверлит меня грозным взглядом. Тогда наконец поворачиваю голову.

И на мгновение теряю всякую способность мыслить...

Сердце пропускает удар, воздух перестаёт идти в легкие, но этого, кажется, и не особенно замечаю.

Я вообще больше ничего не замечаю.

Просто смотрю на НЕГО...

На этого самого парня, на Влада Соболева - "красавчика-мажора-сексуального перца" и прочие описания Василины... И в кои-то веки понимаю, что она права. Он великолепен.

Высокий, широкоплечий, с потрясающей фигурой.

Вихры черных волос уложены нарочито небрежно, и пусть густые брови чуть нахмурены, но на красивых губах играет веселая улыбка.

Он слушает незнакомого мне парня напротив, что-то эмоционально рассказывающего ему, и я ловлю мгновение, чтобы немного позалипать на Соболева...

Всматриваюсь в красивое лицо, и чувствую, что сердце аж заходится от волнения при одном взгляде на него...

Кому-то повезет... Какой-нибудь принцессе типа Васи.

Даже сейчас, отсюда, глядя на него из-за угла, понимаю, что поймав пронзительный взгляд этих карих глазах можно провалиться в какую-то другую реальность.

Живая улыбка и искрящиеся глаза оттеняют лёд какой-то совершенно непробиваемой стали, ощущающийся во всем образе этой мощной скалы.

Верю, что этот самый Соболев может любой напрочь свернуть мозги и увести сердце куда-то в какие-то далекие дали...

Реально ведь не могу оторвать от него взгляда и уже ощущаю, как начинает печь скулы: и да, сразу вижу сильный торс, рельеф которого я даже умудряюсь заметить через его дорожную рубашку. Ловлю себя на мысли, что если бы хоть на десять секунд я могла бы прижаться к этому мажорк Соболеву с его торсом и раствориться в его крепких объятиях, то была бы счастлива.

Просто потому что хотела бы узнать, насколько потрясающе себя чувствуешь, когда такой парень тебя обнимает. С тоской смотрю на его губы - а какой крышесносный, должно быть, с ним поцелуй...

Не говоря уж об остальном...

Глава 3

- По взгляду твоему вижу, Алиска, то он тебя поразил! - хихикает Василина. - Ты аж вся покраснела!

С трудом выравниваю дыхание и отвожу взгляд, сосредотачиваясь на стремительно портящейся за окном погоде.

Наваждение какое-то...

- Пф! - колоссальным усилием воли окончательно возвращая себя на землю, фыркаю я. - Да здесь пекло такое! И ничего никто меня не поразил. Обычный парень...

Вру, конечно. И злюсь на себя! Ну, подумаешь парень красивый. Что я парней красивых не видела? Вот взять кино самых разных периодов - сколько красивых и талантливых актеров в фильмах, сколькими можно восхищаться! А потом, во-первых, внешность - одно, а характер и сердце - совсем другое. Во-вторых, терпеть не могу мажоров! В-третьих, это точно всего лишь наваждение...

В конце концов, у меня толком-то и парня не было, хоть я уже и без пяти минут выпускница университета. Ну, вернее, был один, но это было давно и... очень давно.

Боже, о чем я вообще думаю?!

Усилием воли возвращаю себя к делам насущным. Впрочем, мысль о том, что я забыла важнейший конспект дома, здорово отрезвляют и возвращают всякую бодрость.

- Нет, он необычный, - улыбается Вася, глядя на Влада с хищной улыбкой. - Он офигенный!

Она прикусывает губу, томно опуская ресницы. В коридор вваливается толпа каких-то буйных ботаников, спешащих в аудиторию, и нам приходится срочно отскакивать к подоконнику, дабы нас не затоптали.

Вася ругается, гневно рыча ботаникам вслед, а Соболев... Оборачиваюсь. Он уже ушёл... Вот и хорошо! Облегченно выдыхаю, и сразу начинаю торопить Васю побыстрее идти наверх, дабы не опоздать на семинар.

Через двадцать минут выясняется, что можно было не торопиться, так как семинар перенесли. Пустая пара передвинулась вперед, а окно займет то самое злополучное занятие...А ведь Лизка же меня вчера предупреждала об этом, но я совсем забыла...

Эх, было бы побольше времени - съездила бы за конспектом! А теперь приходится сидеть в кофейне и вместо расслабляющей болтовни штудировать справочники!

Я бы не переживала, но от меня преподаватели как всегда будут ждать идеальных ответов...

Не хочу ударить в грязь лицом.

Уже вскоре заскучавшая с моими справочниками Вася встречает в кофейне своих богатых подружек и стремглав бежит к ним. Я же, покачивая стаканчиком с кофе, окончательно утыкаюсь в книги.

Полчаса пролетают незаметно.

От Лизки приходит сообщение, в котором она предлагает встретиться сразу после того, как она приедет и заскочит в деканат. Вот и отлично!

Сворачиваю свою подготовку и покидаю кофейню.

По дороге к лифтам думаю о том, какими же всё-таки разными бывают друзья!

Лиза - моя лучшая подруга. Мы с ней дружим с первого курса, вот прямо по-настоящему дружим. Если с Васей наше общение едва ли можно назвать дружбой, так, кружок по интересам, то Лизка - настоящий друг.

Несмотря на то, что она обожает стиль "синего чулка", она общительная и интересная, и у неё много друзей. А ещё Лиза - самая лучшая ученица нашего факультета. И это вполне заслуженно!

Поднимаюсь наверх и закидываю стопку книг на подоконник. Минут пятнадцать повторяю материал, в это время коридоре у аудиторий потихоньку становится всё больше и больше народа...

И тут!..

- Можно пройти?...

- Отвали отсюда, очкастая! Никто перед тобой тут не будет расступаться!

Оборачиваюсь, как и все остальные. Лизка!

- Иди отсюда, - тянет один из компании мажоров: противного вида блондин в дорогих шмотках, худой и высокий, словно вешалка.

Господи, и как она вообще оказалась возле компании этих дураков?! Они же отбитые!

- Вы в своем уме?! - Тонкий голос дрожит. - Мне нужно срочно пройти в деканат!

- Пф! - ведет плечом блондин. - Попробуй забраться по стене снаружи! Пока мы здесь тусим, проход закрыт.

Дружбан блондина, мажор в розовой футболке, начинает посмеиваться, наблюдая сцену перед собой.

Да уж! С этими недоумками бесполезно вести разговор!

Лиза, понимая это, вдруг сжимается в комочек и опускает бледное лицо. Сникает, словно цветок под палящим солнцем.

Чувствую, как гнев разрушительным вспыхом обжигает моё нутро. Одномоментно бросаю книги на подоконник и сжимаю кулаки.

А после подлетаю к выходу на лестницу так быстро, насколько могу. Перед глазами всё вокруг сверкает от ярости испепеляющей меня изнутри, и я даже не пытаюсь держать себя в руках.

- Какого хрена ты здесь раскомандовался?! - рявкаю, затем вцепляюсь Лизе в плечи и инстинктивно отодвигаю её назад, пряча за собой. - Тебя вежливо попросили дать пройти!...

У блондина вытягивается лицо. Голубые глаза вцепляются в меня, словно две льдины. Мажор вдруг подхрюкивает и переводит взгляд на своего дружбана в розовой футболке - тот тоже выпадает в осадок и даже перестаёт перетирать челюстями жвачку.

- Ты, рыжая, страх потеряла? - бросает мне этот любитель жвачек. - Или ищешь приключений на одно рыжее место, а?

Он отлепляется от дверного проёма и, распутившись, делает ко мне широкий шаг. Вот-т! Теперь другое дело - вполне можно пройти!

- Вперёд, Лиз! - подталкиваю подругу к выходу на лестницу и, к счастью, она очень юрко проскакивает мимо двух недоумков.

- Эй! - вопит носитель розовой футболки, кидая взгляд вслед убегающей наверх Лизке, а затем поворачиваясь ко мне: - Ты, рыжая, всё испортила!...

- Да, вот именно! - пискляво тянет блондин и вдруг хватает меня за руку. - Пора проучить тебя!

- Пусти! - рычу и пытаюсь отступить.

Вырвать руку не получается - блондин слишком сильно вцепился в мое запястье!

- Что здесь происходит?

Сильный голос волной прокатывается по коридору. Всё вокруг словно подчиняется ему, замирая на месте.
 Блондин отвлекается, и мне наконец удаётся вырваться из его хватки.
 Отлётаю от него и его дружбана и тут же врезаюсь носом в чей-то каменный торс.

Сильные ладони мгновенно подхватывают чуть выше локтей. Удивляюсь, насколько горячие эти красивые пальцы, коснувшиеся моей кожи..

Вскидываю взгляд, и у меня мгновенно перехватывает дыхание. Сбылась мечта идиотки, да, Алиса?...
 Смоляные волосы в нарочито небрежной укладке, манящие губы и пронзительный и сильный, невозможно сильный взгляд карих глаз.
 Меня мгновенно начинает вести от этой близости, от этой сладкой харизмы и пьянящей мужской привлекательности...
 Это же... Соболев Влад. Красивый и без всякого сомнения дико высокомерный мажор, который теперь сводит с ума всех девчонок универа...

- Так что же здесь происходит? - снова спрашивает Влад снова, не сводя с меня глаз. От него веет холодным раздражением, и я чувствую, как по моей коже рассыпаются мурашки.

- Ничего особенного, Соболев, - тянет блондин. - Рыжая кикимора выпендривается... Хотели уму-разуму научить.

Любитель жвачек нервно ржёт, и Соболев хмурится.

- Помолчите.

Резкого тона и одного взгляда потемневших карих глаз хватает для того, чтобы мне внутренне содрогнуться от колкого волнения, а блондинистому мажору и его дружбану мгновенно закрыть рот.

- Я всё ещё жду ответа, - говорит Соболев, и переводит взгляд в мою сторону. - От тебя, конопатая.

Гнев вновь начинает гореть в груди едким пламенем. От меня?! Что за борзость?!

- Слушай, ты, король местных нахалов, тебе твоя корона не жмёт?! Я не собираюсь перед тобой отчитываться, - гневно фыркаю и резким движением вырываюсь из хватки Соболева. - Пусть твои шестёрки перед тобой отчитываются за своё поведение!

Сжимаю кулаки так, что ногти до дикой боли впиваются в кожу ладоней. Отворачиваюсь. Уже собираюсь уйти, но не успеваю...

Влад резко вскидывает передо мной руку, перегородив путь.
 Взгляд его темнеет, брови ещё сильнее сходятся на переносице. Выглядит он угрожающе...

Глава 4

4

- Ты охренела? - цедит сквозь зубы, и я примерзаю к полу.

Соболев смотрит на меня испепеляюще. Надо же, как по самооценке прошёлся мой выпад!
Вижу, как играют желваки на его скулах, как поддержано неистовым гневом красивое лицо.

Убил бы меня, наверное, если бы у него сейчас была бы такая возможность.
Боже, а я-то?! Меня на части разрывает от его внимания, рзрядом до кончиков пальцев пробирает от его близости! Это какой-то кошмар... Колдовство...

Эта дичь, которая сейчас со мной происходит, сводит меня с ума: толком не могу не поддаться ярости, которая вскипает во мне в ответ на всё это наваждение!
Это сумасшествие!...
У меня крыша едет, и в этом виноват ОН!

Но я не дам спуска.

- Охренела, - дерзко отвечаю и вижу, как на мгновение он вскидывает брови.

Что? Удивлён, что обычная девушка ему так отвечает? Да пожалуйста! Мне всё равно, что вокруг него тут все на цыпочках ходят!
Пусть он даже и весь такой притягательный...
Я не собираюсь от него фанатеть, и кормить его высокомерие этим!

Пф!

Мне совсем неинтересно бороться за его внимание.
Буду бороться! Выгрызть ненавистью эту колдовскую тягу к нему!

Вот только вряд ли ему это понравится...

Делает один шаг. Один неистово быстрый шаг, одним махом напрочь разделяя тот жалкое расстояние, что разделяет нас.
Ловит меня, одним сильным движением крепко ухватывает нижнюю часть моего лица, и приближает свое лицо к моему... Дистанция вот-вот грозит нарушиться донельзя сильно...
Н-нет, правда... Это уже недопустимо! Он слишком близко...
Так близко, что поднимись я на цыпочках, могла бы оставить поцелуй на его губах...
Прикрываю глаза на одну самую маленькую долю секунды, проваливаясь в эту волну, накрывающую меня.
Чувствую его тепло и его присутствие каждой клеточкой тела. Таю от красивого лица передо мной, от этих сильных рук, от этих слишком настырных прикосновений... Настырные прикосновения!
Боже, да меня такие вещи обычно приводят не то, что в сумасшедшую ярость, как с Туриным, например, а просто в неистовое желание орать и сгореть от омерзения.
Но не сейчас...
У меня перехватывает дыхание то ли от тонких и в то же время дерзких ноток его дорогого одеколona. Ошеломляюще притягивающий запах вьедается в меня, окончательно снося крышу.

Сейчас мне хочется... Сначала бороться, драться до крови за нарушение моего спокойствия, за слом моих личных границ!.. А потом проиграть. И раствориться. Он слишком сильный, и у него волшебная харизма, отравляющая сознание до самых краев. Просто хочется побыть рядом с таким, как он, повзаимодействовать с ним... Хотя бы так в пылу какой-то дурацкой ссоры.

Легко встряхиваю головой, заставляя себя прийти в себя.

Алиса! Ты сошла с ума?!...

Это что вообще?!

Нет, наверное, всё-таки мой чердак пострадал после всех сегодняшних приключений, никак иначе...

Одним сильным движением Соболев вдруг толкает меня к стене. Упираюсь лопатками в холодный бетон, и даже легко стукаюсь затылком. Распахиваю глаза, и дыхание пере-

хватывает уже от страха, но лишь на мгновение. Страх тут же сменяется волной будоражащего волнения... И от этого волнения в животе всё скручивает тугим жгутом.

Кажется, мне нравится провоцировать этого парня на эмоции...
 Не замечала подобного за собой раньше.

- Знаешь что я сейчас с тобой сделаю? - перехватывает мои запястья и поднимает их над моей головой, удерживая.

Господи, что он делает?! Да на нас же весь университетский коридор смотрит!

Соболеву, судя по всему, плевать на это с высокой колокольни. Он нависает надо мной, испепеляя взглядом. Но все равно решаю не сдаваться - нечего себя тряпкой выставлять, кем он ни был!
 Умирать, так героем!
 С этой мыслью я набираюсь всей своей возможной дерзости, собирая её до последних крупин.

- Знаю, - прищуриваюсь и, задирая нос, бесстрашно шепчу ему в лицо: - Ни-че-го! Ничего ты мне не сделаешь, Соболев!

- Ошибаешься, конопатая.

Не врёт. Не знаю, сама не понимаю, как умудряюсь увидеть это, но он точно не врёт. В его взгляде вижу холодную угрозу. Он чуть прищуривает карие глаза, а уголок его красивых губ приподнимается в улыбке. Становится жутко. Вот так, в один момент сердце сжимается в комочек, а после меня насквозь пронзает колющий страх от пущенных в меня импульсов Соболева.

- Вперёд и с песней отрабатывать в четыреста тридцать пятый, - выдаёт он. - И побыстрее.

- На каком основании ты мне приказываешь?! - возмущаюсь и делаю слабую попытку вытащить запястья из его захвата. - У меня сейчас семинар!

- На том самом основании, что я твой преподаватель, - рыкает Соболев, и я, онемев, осекаюсь. - Побежала в кабинет вприпрыжку, усекла? Если хочешь, чтобы я забыл твой наглый тон и все твои борзые высказывания в мою сторону, через пять минут, чтобы была там.

Глава 5

Мои губы беззвучно двигаются, и я чувствую, как кровь отливает от моего лица.

- Ты меня слышишь, конопатая?.. - Соболев ныряет рукой мне в волосы и сжимает их у затылка, жмурюсь от боли. Осознание, что вся эта сцена происходит на глазах у толпы студентов, обрушивается с неистовой силой. Перед глазами всё тускнеет, и я проваливаюсь в пучину паники.

Соболев тянет мои волосы вниз, заставляя смотреть ему в глаза.

- Быстро топай в мой кабинет. Поняла?

Не двигаюсь. Даже не могу пошевелиться. Не от того, что боюсь Соболева, а от того, что яростная ненависть острыми когтями разрывает мое нутро!

Ненавижу!

Что он вообще имеет ввиду под отработкой?! Да и в любом случае - ни за что никуда не пойду!

Но Влад словно читает мои мысли, скалится, пронзая меня темным взглядом, в котором я вижу дикий огонь злорадства.

- Или выкину отсюда, колючка, обещаю. Вот прямо торпедой полетишь из университета завтра же.

Голова кружится. Закрываю глаза и медленно втягиваю живительный воздух, наполняя легкие. Кажется, я попала в не очень хорошую ситуацию...

Если начну артачиться - всё может закончиться очень плохо... Прежде всего, для меня. А это значит, что мне придётся играть по его правилам... Не думаю, что он пойдёт на какую-то грязь, но всё равно всё это очень неприятно. Да ещё и такой позор перед всеми...

Вот тебе и додержилась...

Пропуская через себя волны ненависти, едвазаметно киваю.

Соболев усмехается.

Велит своим шестеркам "сваливать в туман", бросает мне что-то типа "жду" и растворяется в толпе студентов.

От шока перед глазами всё плывет, и это хорошо, потому что я не вынесу выражений всех тех лиц, которые сейчас повернуты ко мне. Мне достаточно шепотков, которые я слышу...

Резко разворачиваясь, иду к той самой злополучной лестнице, у которой и началась вся эта заварушка, и думаю о том, что сегодня явно не мой день.

Погруженная в свои мысли, совершенно не помню, как оказываюсь на нужном этаже и перед нужным кабинетом. Прихожу в себя только, когда замечаю, что дверь кабинета приглашающе приоткрыта...

Вдох-выдох. Будь смелой, Алиса! Любишь дерзить красивым мальчикам, люби и выводить вот такие вот неприятности...

Захожу в кабинет, и дверь за моей спиной закрывается с легким щелчком. Когда поднимаю голову, упираюсь взглядом в широкую спину.

- Никакого сексуального подтекста, конопатая. Даже не надейся.

Камень с души упал!

- И не собиралась о таком "мечтать", - саркастически бросаю я и мельком оглядываюсь в кабинете.

Тут светло и чисто.

Идеальный порядок и на стеллажах с папками, и на большом письменном столе с ноутбуком.

- Мечтать ты можешь сколько угодно, - нагло тянет слова Соболев, подходя к окну прямо за его столом. - Но тебе не светит. Это уж точно.

Обида резким взмахом оставляет полосу на сердце - вот так по щелчку пальцев смешал меня с грязью, высокомерный ублюдок!

Сжимаю зубы от саднящего внутри чувства.

Просто...Просто бессовестный гад! Да как так можно с людьми обращаться?!

- Что-то не очень у тебя... - начинаю рычать, но Соболев сходу меня перебивает.

- У Вас, - нагло.

"Черт!" - гневно ругаюсь про себя.

- У Вас, - цежу. - Что-то у Вас не очень преподавательское поведение по отношению ко мне! Особенно если брать в расчёт ваше обращение "конопатая" и то, как ВЫ мне вцепились в волосы в университетском коридоре! На глазах у сотни студентов на секундочку!

Влад усмехается и дерзко вскидывает подбородок.

- Но у меня-то есть возможность так себя вести, а у тебя, КОНОПАТАЯ, нет.

- С какой это стати?! - захлебываюсь возмущенный яростью.

Порвать его готова, а он так смотрит, словно смеётся надо мной! - Я могу пожаловаться! А толпа свидетелей всё подтвердит!

- Жалоба? Свидетели? Серьёзно? - Соболев презрительно фыркает. - Ты и правда настолько тупая или прикидываешься?

Гневно сжимаю кулаки. Ещё секунда, и я реально брошусь на него и изобью.

- Вот за вот это всё ты точно получишь...Тьфу! Вы получите по заслугам! Когда я всё расскажу...

Снова презрительное фыркание.

- Говорить ты можешь всё что угодно, только вряд ли тебе кто-нибудь поверит. И уж тем более, скорее, поверят мне, чем тебе, - припечатывает Соболев холодно. - Так лучше что заткнись, конопатая, и делай, что тебе говорят, а то уже бесишь.

В лицо мне летит тряпка. Зараза! Едва успеваю перехватить её, защитив свое лицо от прямого попадания грязного лоскута. Даже выругаться толком не успеваю. Теперь мне в голову летит губка! Ударяет прямо в лоб и шмякается на пол.

- Меткость - мой конёк, - нагло усмехается Соболев, выбешивая меня ещё больше.

Иронично подмигивает мне.

Господи, и как ему удастся оставаться таким невообразимо харизматичным, даже делая гадости! Это просто несправедливо!

- Да неужели?! - сипло произношу, закипая всё больше.

Реально хочется кинуться на этого мудака и...

"Либо избить его с неистовой страстью, либо отдаться ему, да, Алис?" - шепчет предательский голосок в голове, и я жмурюсь, чтобы не смотреть на этого красивого нахала.

- Поднимай и начинай драить кабинет, - шелестит ледяной голос. - В следующий раз будешь следить за языком.

Нет, все-таки избить. Избить с неистовой страстью!

Сжимаю ладони в кулаки с такой силой, что ногти до боли врезаются в кожу ладоней, затем опускаю взгляд и смотрю на губку под моими ногами. Прямоугольник желтого паралона кажется инородным предметом в этом образцово-показательном кабинете университетского преподавателя. Да тут идеальный порядок! Где тут вообще убираться? Разве что пыль протереть для галочки... Снова оглядываюсь и возле полок с книгами замечаю диванчик и журнальный столик с пепельницей и двумя чашками - на одной из которых хорошо заметны следы красной помады...

Я за его бабами ещё и прибираться должна! Мог бы и сам убрать! Работы на десять минут!

- Ненавижу, - произношу одними губами, когда глаза начинает жечь от подступающих слёз.

Мало мне что ли обиды и унижения на сегодня?...

- У тебя полчаса на местную пыль и посуду. За семинар не волнуйся - я тебя отмажу, конопатая.

Вскидываю лицо и ловлю на себе пристальный взгляд невероятных карих глаз - твердый взгляд, наполненный неиссякаемой силой.

Красивые губы трогает едва заметная улыбка. Насмешливая, пропитанная циничным ядом. Козлина!...

Влад подходит ко мне. Не двигаюсь просто, потому что даже не в силах пошевелиться... Он снова слишком близко ко мне, и сердце в ответ на это снова истомленно замирает. Ненавижу себя за эту слабость при его приближении! Соболев проходит мимо и покидает кабинет.

Я же с горьким сожалением думаю о красивых ладонях и изящных пальцах, которые наверняка с ласковой нежностью касаются какой-то очень везучей девушки.

"А толку?! Все равно он тиран и абьюзер! И сделал мой день..." - думаю я, радуясь хотя бы тому, что не придется краснеть на семинаре из-за забытого конспекта.

Я ещё не знала, что это далеко не самое плохое, что меня сегодня ждало.

Глава 6

Протяжно выдыхаю и опрокидываю затылок на мягкую обивку входной двери. Облегченно прикрываю глаза. Ура! Дома!

Уж точно не таким я себе представляла сегодняшний день, когда выходила из квартиры!

Одно хорошо: Соболев отмазал меня от семинара, а он был очень жестким по словам Лизки! Подруга, кстати, дико долго благодарила меня за помощь ей, а ещё извинялась, что втянула во всю эту историю...

Но это ничего, главное, что обошлось с семинаром, а то, что теперь все ходили и едва ли не пальцем на меня показывали, пересказывая друг другу нашу первую встречу с Соболевым... Да ну их!

В кабинете Влада я убралась очень быстро, боялась, что он придерётся к чему-нибудь, но он едва ли сосредотачивался на результате моего труда. Хмуро кивнул мне, давая понять, что я свободи велел побыстрее исчезнуть и не портить ему настроение своим присутствием.

Самый настоящий гад!

Едва сдерживаясь от потока ругательств в сторону Соболева, пулей вылетела на лестницу и побежала на следующую пару, пока снова чего-нибудь не произошло!

Как хорошо, что теперь всё позади.

Дотягиваюсь до выключателя, и мягкий свет растекается по квартире. Уютная двухкомнатная квартира моих родителей этим вечером выглядит как-то совсем грустно...

"Потому что здесь никого нет", - думается мне.

И так оно есть. Я живу здесь одна уже два года. Родители в командировке в другом городе, и как минимум ещё два года там будут.

Я уже, конечно, большая девочка, но иногда одиночество очень душит...

Например, вот в такие дни, когда сердце особенно просит поддержки!

Раньше можно было поехать к сестре, поболтать с ней обо всём, излить душу или посмеяться, да и вообще - отвлечься, сходить куда-нибудь вместе...

Но теперь и сестра уже как год уехала в другую страну, к своему жениху, с которым она сейчас вовсю готовится к свадьбе.

Эх!

Лизка меня понимает и сочувствует, потому что сама не переносит одиночества, а Вася на мою тоску ответила бы в своем стиле: "Фуф, Алиска, ты дурная! Счастья своего не понимаешь! Я бы оторвалась по полной программе: водила бы красивых парней, кутила, крутила и была бы счастлива, а, выбрав самого красивого, жила бы с ним, как в сказке и не парилась!"

Но у неё свой триггер - её жестко контролируют родители, да и в брак она, скорее всего, будет вступать по их решению и с тем, кого они ей выберут. Вот они, минусы золотых клеток!

Переведа дух, плетусь в ванную комнату. Привожу себя в порядок, переодеваюсь в плюшевые домашние брюки и лонгслив. Прохожу мимо зеркала во весь рост, кидаю взгляд на своё отражение, и понимаю, что что-то я совсем истаяла... Сестра сейчас бы воскликнула в своей манере: "Алиска, ты уже как спица! Ешь больше пирожных!"

Кстати, неплохая идея, надо бы с Лизкой сходить на днях в университетскую пекарню и наловаться пирожных, авось и настроение лучше станет.

Улыбаюсь своим мыслям, захожу на кухню и ставлю на огонь чайник. Газ шумит, и язычки синего пламени мгновенно начинают пританцовывать, подогревая дно пузатого кругляша.

Как хорошо дома!

Маленькая кухня, украшенная мамиными вышивками и стильным декором, "лечит".

Как и стены родной квартиры...

И ведь не стоило мне, особенно сегодня, вот в такой вот не очень хороший день, никуда отсюда снова выходить.

Не стоило открывать дверь...

Нельзя было даже подходить к ней.

Но я подошла и открыла...

И это - полностью изменило мою жизнь.

Хмурюсь и перелистывую страницу книги. Недопитый чай уже остыл, а за окном уже ощутимо сгустились сумерки.

Звонок в дверь кажется настолько резким в тишине квартиры, что я вздрагиваю. В животе всё съеживается от страха, и я немею, не в силах пошевелиться.

Кто бы это мог быть?!...

Очередной настойчивый прозвон в дверь не даёт возможности сосредоточиться. Вскикиваю с места и юрко проскальзываю в прихожую.

Прищуриваюсь, смотрю в глазок. Внутри всё холодеет. Отлетаю к шкафу и, впившись взглядом в дверь, нервно закусываю ноготь на большом пальце.

Не могу поверить...

Таня? Таня Турина?! Что она вообще здесь делает? С Туриним у нас всё плохо, с его сестрицей едва ли лучше. Кроме её презрительных взглядов и ядовитых улыбочек, а ещё парочки саркастических комментариев в мою сторону, не помню больше совсем ничего.

И вообще она дикая злыдня, что сразу видно по её ядовито-зеленым глазам, горящим жестокостью на супер-ухоженном лице.

Турина, кстати, очень эффектная: большие глаза, аккуратный носик, очаровательная улыбка. Она невысокая, худенькая и всегда "на стиле".

Знаю, что жених у неё какой-то красавчик, который то ли работает моделью, то ли владеет редакцией журнала и знает всё о работе с моделями...

Впрочем, это всё неважно. Важно то, что я сейчас стою в своей квартире перед входной дверью, а с другой стороны стоит Таня Турина! А вот зачем она там стоит, если мы с разных не то что планет, а галактик - большой вопрос.

- Алиса, ты дома?! - приглушенный голос Тани врывается в тишину квартиры. - Алиса! Мне нужна твоя помощь!...

Глава 7

Ещё раз на цыпочках прохожу к двери и прищуриваюсь, заглядывая в глазок.

Да, Таня. Но... Она ... Боже, она вся в слезах... Никогда не могла даже представить её в таком виде!

Наверное, что-то случилось. Но даже если это так, то почему она пришла просить помощи у меня?..
Наверное, потому что из всего подъезда только меня и знает. Да и Турин наверняка из всех соседей знает по имени только меня...

Не решаюсь открыть, всё стою на месте, перетаптываюсь и кусаю губы. В тот момент, когда Таня снова начинает звать меня по имени, нервно вцепляюсь в дверную ручку и всё-таки открываю дверь.

Лицо Тани вытягивается от удивления, когда она меня видит, и почти тут же на её губах расцветает улыбка облегчения.

- Как хорошо, что ты открыла, Алиса!

Нервозная у неё улыбка, и она сама вся очень нервная. Глаза бегают, губы искусаны... Теревит в пальцах шнурок своей брендовой толстовки и перетаптывается на месте прямо, как и я.

- Что случилось? - тихо, но очень холодно спрашиваю я, и вдруг обращаю внимание, что рукава Туринской толстовки закатаны, и что и сама толстовка, и узкие джинсы Тани - всё насквозь промокшее.

- Там... Там ужас у Димки в квартире! - тараторит Таня взволнованно. - Ему сегодня плохо стало! Алиса, его забрали на скорой... Я осталась у него, а там, кран сорвало или что, не знаю!... Помоги мне, пожалуйста!

- Тури...Э. Диме стало плохо? - Сильно удивляюсь. - Но что случилось?...

- Поднялась высокая температура! - поясняет Таня тихо. - Резко... Он сознание потерял... Хорошо, что я как раз к нему заехала...

На мгновение забываю как дышать. Сердце начинает тревожно биться в груди, и я вспоминаю утро сегодняшнего дня, когда Турин пристал ко мне в подъезде. И вот... Не в бровь, а в глаз.

Таня театрально состраивает плаксиво-трагичную гримасу и закрывает лицо руками. Как она не похожа на себя обычную... Хотя что удивительного? В таких ситуациях люди обычно открываются совсем с другой стороны.

- Алиса, пожалуйста!... Мне очень нужна твоя помощь! Скоро приедет мастер, он попросил пока кран перекрыть, а у меня сил не хватает! Может, мы вдвоем сможем?..

Понимаю, что не могу просто развернуться и захлопнуть дверь перед Туриной. Хотя, конечно, в любой другой ситуации так бы и сделала.

- Хорошо, сейчас... - комкано бормочу, и вижу, как светлеет лицо Тани.

Даже сочувствую ей - оказаться беспомощной в такой ситуации и врагу не пожелаешь. Хмурюсь и бегаю растерянным взглядом по тумбочке у входной двери - нахожу ключи, хватаю их и заодно свой телефон. Быстро переодеваюсь из тапок в кеды и выскакиваю в подъезд.

Закрываю дверь, и как только поворачиваюсь к Татьяне, она вцепляется мне в запястье и тянет вниз.

"Интересно, этот длинный день вообще закончится когда-нибудь?!" - думаю я, спускаясь к квартире Турина. Внутри всё содрогается при одном взгляде на знакомую входную дверь.

 - Пойдем скорее! - зовёт Турина, поворачивает ключ в замке приоткрывает дверь и вместе того, чтобы зайти хватает меня за локоть и впихивает в квартиру вперёд себя.

Дверь за мной закрывается с легким щелчком. Оборачиваюсь и понимаю, что Тани в прихожей нет. Теряюсь и не понимаю, куда она делась, и почему осталась в подъезде, но затем слышу шорох шагов по коридору.

Снова резко оборачиваюсь, и у меня сжимается горло. Так сильно, так туго, что я почти начинаю кашлять.
 Голова кружится от охватившего страха, ноги становятся ватными, и всё, на что меня хватает, это только отступить на шаг назад, к двери...

Потому что прямо сейчас я вижу улыбающегося Турина, идущего ко мне по коридору.

- Привет, Алиска-ириска.

Глава 8

Дима развязно улыбается. В брендовой футболке и в модных спортивных штанах, он как будто не вписывается в светлый и уютный, но совершенно обычный интерьер квартиры его деда.

- Тебе же стало плохо, - только и выдаю я онемевшими губами и содрогаюсь от омерзения - только сейчас я начинаю понимать то, насколько ужасающе страшно то, что сейчас со мной происходит. - Таня сказала...

- Точно, - подмигивает мне Турин. - Танька правду сказала. Мне и стало плохо. Без тебя, Алиска. Скучно, грустно... Короче, Татьяна решила мне немного помочь развеять мою печаль по тебе...

Меня тошнит. Мутит от ужаса, выкручивает... Колени подгибаются, но я чудом всё ещё стою на ногах.

- Что ты собираешься делать, Турин? - выдыхаю через онемевшие губы.

- А ты разве не знаешь? - нагло хмыкает и приваливается мощным плечом к стене. Он подмигивает мне и сально улыбается, окидывая меня медленным взглядом. - Делать буду не я, а мы. Но...если упрёшься, могу только я.

Глаза начинает щипать, а в груди всё продолжает ломаться с дикой болью.

- Ты...Тебя... Тебя услышат... Всё узнают и потом посадят. - Мой голос дрожит, и слезы горячими потоками начинают заливать. - Ты... ты даже не знаешь, что тебе за это будет!

- Мне за это ничего не будет, Алиска-ириска, - хмыкает Турин. - Даже не надейся.

Он говорит так уверенно, с такой расслабленностью, что меня снова начинает тошнить от подступающей к сердцу липкой жути. Я вдруг вспоминаю Влада Соболева и его слова о том, что ему после нашей перепалки в университетском коридоре ничего не будет, а вот меня могут выкинуть из ВУЗа, если буду артачиться. В итоге, насколько безобидной была "отработка" у него... Но теперь я попала к настоящему монстру.

Он просто растаптывает жизни людей, ради своих желаний.

- Так нельзя, Турин... - шепчу я в отчаянии.

- Мне можно. Если тебя это успокоит, ты - не первая, а может, и не последняя из тех, кого мне очень хотелось, но которые такие вот упрямые.

Мне становится ещё страшнее. Не первая? Значит, был кто-то ещё, какая-то несчастная девушка. Где она теперь? Что с ней?... В любом случае, несмотря ни на что Турин-то стоит здесь, и ему действительно ничего...

Смотрю на Диму и понимаю, что да - ему за его выходку ничего не будет, но всё же делаю ещё одну попытку. Дрожащей рукой в три нажатия открываю нужную вкладку на смартфоне и уже хочу набрать номер сестры, но что-то так не вовремя зависает...

- Мобильник убрала отсюда на хрен, - рывкает Турин так громко, что я вздрагиваю, а телефон выпадает у меня из рук. Летит мне под ноги и приземляется на придверный коврик экраном вниз, на что Дима добавляет: - Вот так и оставь. Для наших развлечений у меня уже есть телефончик.

Турин подмигивает мне. Плотно хмыкает и размеренным движением вытаскивает из кармана треников свой смартфон. Двумя короткими скольжениями пальцем по экрану включает что-то... Слышу короткий звук и немею от ужаса.

Это камера? Да, это камера...

Турин прищелкивает телефон к одному из штативов на стене. Один ленивым движением. Так, словно он делает так каждый день. Или делает?...

- Запишем маленький фильм. Буду пересматривать его тоскливыми вечерами, а, Алиска? Как тебе мысль? У меня опыт в этом деле большой, ты не парься - всё красиво будет. Может, как-нибудь придёшь ко мне, вместе посмотрим, а?

Стою, не двигаясь. Мне хочется провалиться куда-то сквозь пол, сквозь землю, вниз, в черноту и темноту, где Турин меня никогда не найдёт.

Он не просто разбалованный мажор, он больной на голову придурок. Настоящий отморозок...

- Дай мне уйти, - в порыве ужаса прошу я, хотя и понимаю что это бесполезно. - Пожалуйста.

Слезы жгут глаза, и ужас распирает грудь до отпугивающей боли.
Дима снисходительно улыбается.

- Ты шутишь, что ли? - спрашивает мягко, словно разговаривает с недалекой дурочкой.
- Я столько времени потратил на то, что тебя выманить, ты реально думаешь, что я теперь просто возьму и отпущу тебя? Серьёзно, Алис?

Всхлипываю и опускаю лицо. Мои плечи содрогаются, как и руки. Жмурюсь, понимаю, что чувствую себя так, будто стою перед эшафотом. Нет, хуже.

- Да тебе понравится, детка, обещаю. Ещё сама придёшь ко мне, попросишь повторения, спорим? - Снова всхлипываю, ничего не отвечая, слезы душат, и Турина это начинает раздражать. - Хватит реветь. Иди давай сюда.

Мотаю головой.

- Нет, - шепчу и с силой закусываю губу. - Никуда я не пойду.

Слышу металлический щелчок. Поднимаю взгляд и с трудом успеваю ухватиться за стену, потому что ноги перестают меня держать.

У Турина в руке пистолет.

- По-хорошему ты, Алиска, не хочешь, - цедит Турин. Он держит пистолет уверенно, без всякого волнения, сверлит меня стальным взглядом. - Тогда будем играть по-другому. Давай раздевайся, конфетка. Проходи. И не стесняйся, раздевайся полностью. А мы сейчас с тобой посидим, шампусик откроем...Покрасуешься.

Холодок бежит по моим плечам. Смотрю на Турина и понимаю, что мне конец. Но я лучше умру, чем дам ему сделать то, что он хочет со мной сделать.

Закрываю глаза и по-прежнему стою на месте. Тяжелый шок не даёт мне возможности впасть в истерику - меня как будто просто прибило камнем.

Турин снова зовет меня, но я не шевелюсь.

Просто стою и молюсь, чтобы что-нибудь случилось, произошло что-то такое, что помогло бы мне отсюда выбраться...

Но ждать меня никто не собирается. Турин подлетает ко мне и с силой вцепляется в волосы. Вскрикиваю, а потом теряю способность дышать, когда мою скулу и губы обжигает резкая боль.

- Тварь! - рычит Турин. - Тварь ты поганая! Думаешь, я с тобой церемониться буду, мразина?!

Дергает меня за волосы резко и сильно до очередной отупляющей боли, затем с силой толкает, так что я падаю на колени...

- Пусти! Пусти меня! - кричу, рыдая - из-за слез ничего толком не вижу перед собой.

Приподнимаюсь и делаю попытку побежать вперед по коридору, но Дима сбивает меня с ног. Падаю на пол, расшибая колени и локти.

И тут же дикая боль обжигает затылок, когда Турин, матерясь снова вцепляется мне в волосы, тащит к себе и переворачивает на спину.

Ногтями впиваюсь в его запястья, но его это не останавливает.

Грязно ругаясь, он опрокидывает меня на пол и наваливается сверху. Его лицо искажено от ярости, губы сжаты, а в глазах танцует огонь похоти.

Сопровствляюсь изо всех сил, брыкаюсь, размахиваю кулаками.

- Не трогай меня, Турин! - ору во всю глотку, ничего не соображая от боли. - Не трогай меня!

- Заткнись, гадина!

Турин отбрасывает пистолет в сторону, и перехватывает мои запястья. Сжимает их так сильно, словно хочет переломить, рычит всякую грязь и впивается губами мне в шею.

- Пусти меня, урод! Отпусти немедленно!

От омерзения меня начинает тошнить, и я ещё с большим сопротивлением пытаюсь брыкаться, но огромный вес Турина пдва ли дает мне возможность пошевелиться. Он шепчет какую-то пакость, возит губами по моей щеке, почти просыывает руку под мой тонкий лонг-слив....

Резкий звонок мобильного заставляет Турина отвлечься. Он отрывается от меня чуть приподнимается и инстинктивно поворачивает голову в сторону.

За секунду этой свободы вижу, что пистолет валяется прямо рядом со мной... И тогда со всей силы резко вскидываю колено, попадая Турину в пах, не сильно, конечно, но ощутимо. Тот стонет и чуть отклоняется. Мой шанс! Высвобождаю руку и подхватываю пистолет.

- Ах ты мразь! - орёт он, и я боюсь, что он пришибет меня одним ударом кулака.

Поворачиваю тяжелое, кажущимся сейчас неподъемным, оружие нажимаю на тугой курок, и стены сотрясает оглушительно громкий выстрел.

Ненормально страшный.

Все вокруг кажется белым, размытым, в ушах звенит.

"Если я его убила, меня и моих родных сравниют с землей", - вдруг осознаю я.

Но дикий вой Димы дает мне понять, что он вполне себе живой.

На меня льется теплая кровь, и все напряжение тяжелого тела Турина смещается в сторону. Он заваливается на бок, держась за простреленное плечо.

Пистолет выскальзывает из моих рук, прямо в лужу крови, и все мои руки тоже в крови.

Сердце бьется в ужасных конвульсиях, сотрясает грудную клетку. Мне кажется, что я в фильме ужасов... Смотрю на свои тонкие дрожащие пальцы, перепачканные в быстро высыхающей крови, и не двигаюсь. Дима воет, грязно ругаясь и проклиная меня, а я словно подвисяю, проваливаясь в пучину шока. Холодного и обездвиживающего.

И снова звонит Туринский мобильный. Резкие ноты мелодии приводят меня в чувство.

Вскакиваю и пинком откидываю пистолет куда-то далеко к шкафу. Но Турин не особо про него помнит, жмурится и орёт. Пячусь назад к двери, наступаю на что-то... Мой телефон. Подбираю мобильный, затем оборачиваюсь... Мобильный телефон для записи Туринских утех всё ещё в штативе, и это не тот телефон, который звонит, другой.

А ещё эоот телефон теперь единственное, что меня может спасти...

Думать некогда. Одним прыжком подсакиваю к штативу и выдираю из него смартфон, который до сих пор пишет всё, что здесь происходит.

Турин, замечая это, миглом перестает выть и забывает про свои ругательства. Приподнимается и с диким рыком бросается в мою сторону.

Успеваю среагировать: отскакиваю от него, разворачиваюсь и бегу к двери. Руки дрожат, перед глазами то и дело темнеет, слышу, что Дима уже поднимается на ноги, успеваю повернуть защелку и выскочить в подъезд.

Бегу по лестнице вниз со всей своей возможной скоростью! Вперёд, быстрее, вон отсюда! Успеть бы только подальше убежать!

В груди всё рвется, ссадины напоминают о себе тупой неприятной болью, но едва ли помню

Пулей вылетаю из подъезда в ночную прохладу осени прямо в домашней одежде. Сжимаю телефон в руке и бегу, не оборачиваясь.

О возвращении в свою квартиру и мысли нет! Бежать быстрее! Спрятаться, переждать... Решить что-нибудь где-нибудь, но только подальше отсюда, в безопасности!

В воспаленном сознании мелькает мысль о том, что мне прилетит за всё это очень и очень сильно... За этого мудака, который попытался меня изнасиловать, который поймал меня как дурочку при помощи наглой лжи этой недоактрисы Тани, этой гадины, змеи!

И самое страшное - Туринам НИ-ЧЕ-ГО за этот кошмар, за эту попытку поиздеваться надо мной, не будет! Дима бы растоптал меня, используя, как игрушку для своих утех, а если бы ему снова бы захотелось меня достать, уверена, он бы достал!...

И это ведь не в первый раз для него... Значит, где-то на свете есть та, кого он ВОТ ТАК уничтожил...

Я бегу по темноте дворовых улиц, и мне не встречается ни единой души. Кто-то там вдалеке разговаривает у подъезда, где-то лает собака, но я не в силах решиться и попросить у кого-то помощи...

Воздуха не хватает, сердце колотится в груди, слезы льются, раздражая щеки, и превращая оранжевые огни фонарей в размытые пятна.

Впереди шоссе: в такой час уже пустое на этом отрезке. Значит, перейду на ту сторону улицы, спрячусь в каком-нибудь подъезде, пережду, подумаю, что делать дальше...

Внутри всё съеживается от мерзости при одном лишь воспоминании о том, что произошло. Господи, как больно!...

И тогда движение мыслей останавливается слишком быстро! Открытое пространство шоссе, лента уходящих вдаль фонарей, многочисленные высотки и дома... Город отпечатывается перед глазами, а затем я слышу крутой визг тормозов, спотыкаюсь и камнем лечу на асфальт.

Глава 9

Калейдоскоп из света фонарей мелькает перед глазами. Падение и удар об асфальт вышибают из меня остатки сил. Боль на секунду охватывает всё тело, заставляет потерять понимание происходящего.

Меня кто-то сбил на машине?...
 Едва ли, потому что я жива и в сознании, и да - окончательно расшибла колени и локти, да и стерла все ладони об асфальт, но...

Слышу, как хлопает дверь авто, а затем отборную ругань. Голос мужской и красивый, и отчего-то кажется мне знакомым.

Не просто так...

- Ты нахрен ополоумела вылетать на дорогу под колеса, психопатка?! - рывкает водитель авто.

Чувствую, как меня, словно пушинку, подхватывают за предплечья и одним рывком поднимают вверх. Воздух на мгновение замирает в груди огненным шаром, и сердце останавливается... Потому что я вижу перед собой ЕГО.
 Взъерошенные темные волосы, красиво очерченные брови, глаза, в которых я тону... Влад.

Мне, наверное, это снится или я умерла.
 Такого просто же не может быть! Или может?...

- Конопатая?...Как ты здесь, блин, вообще здесь оказалась?!

Ошеломленно смотрит на меня... Скользит взглядом сверху вниз. Всматривается в мое лицо, и даже, кажется, несколько бледнеет. Задерживает взгляд на шее, хмурится. Смотрит на одежду, на руки и вижу, как тень шока проходит по его красивому лицу...

- Разве я задел тебя?... - шепчет он почти одними губами, затем делает решительный шаг ко мне и крепко ухватывает за локти. - Быстро в машину! Тебе надо в больницу.

- Нет, никуда не пойду! - делаю попытку вырваться, но сил нет, да и боль терзает всё тело. - Это не ты... И это не моя кровь.

Броаь Соболева вопросительно изгибается.

- Не твоя кровь?... Ковалева, что происходит? - Соболев явно злится, хоть и максимально сдерживается, но в голосе так звучат рычащие нотки.- Что ты несёшь?

- Ничего не скажу! - кричу я. - Пусти меня, Соболев, и убирайся!

Вырываюсь таки из хватки Влада и отпрыгиваю от него на несколько шагов. Поджимаю губы, и вдруг вспоминаю про мобильный телефон Турина. Опускаю руку в карман домашних брюк и нахожу смартфон целым - это самое главное.

- Ковалёва. - Соболев смотрит из стороны в сторону, фиксируя, нет ли машин, затем чертыхается и прочесывает пятерней смоляные волосы. - Давай сразу по чесноку: мне на самом деле плевать на тебя и что там с тобой случилось с высокой колокольни. Я бы прямо сейчас тебя, конопатая тупица, на*ер послал и уехал. Но в таком виде даже я тебя никуда не отпущу.

Блин, вот козёл! Взрываюсь от бешенства: как меня этот наглый мудака бесит, да у меня просто слов нет!

- Потому что ты мой преподаватель? Ах да, ВЫ, ваше козлейшество! Вы - мой преподаватель, - ещё и язвить умудряюсь. - Или потому что ты теперь боишься, что едва не сшиб меня, и с тебя потом спросят?

- Потому что тебе явно хреново, тупица, - холодно осекает Влад, не спуская с меня взгляда. - Это первое. А второе - в таком состоянии тебя может уже реально кто-нибудь сшибить. И за это всё - да, с меня потом если что спросят. Мне проблемы не нужны, тем более из-за тебя.

Не успеваю ответить: словно подтверждая слова Соболева, слышу как позади со свистом летит машина. Влад снова вцепляется в мои предплечья и притягивает к себе. Машина пролетает мимо, громко просигналив.

Молчу, вглядываясь в лицо Соболева. Могла бы бояться, что Турин попытается меня догнать, но не боюсь, потому что знаю, что Соболев не даст ему причинить мне вред. Просто знаю и всё, как бы я его не бесила.

Соболев мрачно смотрит на меня, я же ответно скольжу взглядом по его темным вихрам волос, по красивому лицу... И снова понимаю, что Вася права на все сто - он и правда абсолютно нереальный. Эта великолепная красота сводит с ума: идеальные черты отражают слияние силы и харизматичного изящества, темные глаза тянут за собой на дно водоворота. Фигура его бомбическая... Ему так идёт дорожный костюм, который сидит на нём как влитой, а тачка его блестящая и новороченная, что стоит сейчас посреди шоссе, только дополняет его образ. Не могу его представить иначе. А если бы иначе и представить - всё равно он бы всех порвал всех своей крутостью...

Какая же я дура.
 На мне места живого нет, а я...

Прикрываю глаза и втягиваю ночной воздух, наполненный сводящим меня с ума одеколоном Соболева. Ощущаю, как крепко сжимают мои предплечья сильные руки Влада и таю от этого прикосновения... У меня и так совсем нет сил, но они мне больше и не нужны, потому что он удерживает меня.

- Ковалёва, приём. Ты меня слышишь, эй?

Он щелкает пальцами перед моим лицом, и я вдруг и правда прихожу в себя.

Несколько машин, громко сигналя, объезжают автомобиль Влада. Один из водителей останавливается и, приоткрыв окно, выкрикивает что-то матерное, но Влад лишь делает неприличный жест рукой в его сторону и посылает его куда подальше.

- Идём в машину, - кидает мне Соболев. - Будем разбираться.

Хмурюсь и молчу. С одной стороны, садиться в машину к Соболеву и куда-то ехать, особенно в этот жуткий день, может меня привести ещё в какую-нибудь яму, с другой стороны - куда я сейчас пойду? В ближайшее отделение полиции?

Уверена, что шестерки Турина меня уже там ждут... Да и так запросто никто не будет против него ничего организовывать, пусть даже с чистыми доказательствами на руках.

Можно было бы позвонить Лизке и остаться на ночь у неё, но куда я поеду в таком виде?...

Получается, что вариантов нет...

Начинаю мяться и кусать губы, но Соболев уверенно подхватывает меня под руку и ведёт за собой.

- Без разговоров, конопатая, - припечтывает Влад. - Закрываю рот и села в машину.

Вот гад! Жестко удерживая меня под локоть ведёт до своей новороченной тачки и без церемоний впихивает на заднее сиденье своего салона.

Дверь захлопывается и отрезает меня от шумного и агрессивного мира вокруг. Гнев на Влада пылает в груди рьяным пламенем, горячим ядом растекается по всему телу. Как же он бесит меня!

Треснуть бы ему как следует...

Как он вообще смеет называть меня тупицей и насильно впихивать в свою машину?!

Прикрываю глаза и обессиленно выдыхаю. Сейчас то, что мы на ножах, только мешает, ведь мне даже и помощи не у кого просить, кроме Соболева... Но на сопротивление ему, ни на раздумья что делать дальше, у меня не остаётся сил.

Хлопает дверь, заводится двигатель, и машина сначала плавно скользит по дороге, а потом быстро, хоть и аккуратно, выворачивает в полосу.

Мягкое, но стремительное движение. Соболевский парфюм заполняет салон, и заставляет своими нотками трепетать моё сердце.

Хотя больше трепещу от того, что нахожусь рядом с Владом. С ним, в его машине... Скольжу взглядом по нему: мощные плечи, изысканный костюм, круглый циферблат великолепных часов на сильном запястье...

Поднимаю взгляд и встречаюсь с потемневшими глазами Влада в зеркале заднего вида. Влад мрачный, и взгляд его острый как нож.

- Куда мы едем? - глухо спрашиваю я, хотя на самом деле это вообще последнее, что меня сейчас интересует.

Думаю лишь о том, что дальше делать с тем, что Турин так просто не оставит меня в покое...

- Ко мне домой, - отвечает Влад, и все мысли о Турине разом вылетают из моей головы.

Что?! Куда?! Боже! Из огня да в полымя...

- Подожди, стой... - бормочу онемевшими губами и тут же вжимаюсь в спинку кресла.
- Зачем?

- Да успокойся ты, - фыркает Влад. - Мне такие как ты и задаром не нужны, конопатая.
Прикусываю щеку изнутри, насколько больно и обидно слышать такое. Хочется сказать что-то очень ругательное! Такое, чтобы порвало его на части, но....

Делаю вдох и закрываю глаза.

Тут же всю злость и ярость уносит в далекие дали. Слишком устала, слишком больно. И страшно.

- Я так понимаю, ты не скажешь, что с тобой произошло?

- Тебе это вообще зачем знать? - фыркаю я.

- Если сейчас схлопнешься у меня в машине, будет что ответить ментам.

Красивая бровь приподнимается, циничная насмешка отражается на красивом лице Влада, и снова в меня летит острый взгляд в зеркало заднего вида.

Закипаю в одно мгновение!

Думала, что меня реально невозможно так сильно выбесить в таком состоянии. Но Соболеву это удалось!

- Скажи, что убегала от придурка, пытавшегося меня убить, и упала перед твоей машиной.

Соболев не отвечает. Смотрит на меня вездливым взглядом - долгим, пронизывающим. По его каменному лицу невозможно понять, о чем он думает. Но догадываюсь - он пытается понять, сказала ли я сейчас правду или нет.

Ощувив легкую вибрацию возле коленки, замираю, забывая обо всём на свете. Опускаю взгляд на свой смартфон и вздрагиваю. Турин звонит.

Глава 10

У меня сжимается горло. Дыхание перехватывает так резко, что я лишь сиплю хриплю, пытаюсь вдохнуть.

Как так?... Он мне ещё и звонит после всего этого кошмара?... Чем он руководствуется?

Перевожу взгляд на крепко зажатый в моих расцарапанных пальцах телефон Димы. Думает, что мы с ним сможем договориться, и я верну ему телефон?

Нет, стоп. Он не может звонить, у него же прострелено плечо... Его уже наверняка эта су... тварь Таня везёт в больницу или вызвала бригаду врачей.

Наверное, это полиция или какие-нибудь "пиджаки" от родни Турина.

Понимаю, что если не сниму трубку - скорее всего, будет намного хуже.

Закрываю глаза на мгновение и... Снимаю трубку. Отвечать не в силах, поэтому просто молчу.

Вопреки моим ожиданиям слышу наполненный ядом голос Димы.

- Алиска-редиска, - тихий, наполненный ядом голос. Турин может и пытается скрыть, но я хорошо слышу, как его голос осип после криков боли, а ещё отчетливо слышу, как тяжело он дышит. - Давно не разговаривали. Не бросай трубку, я по делу - тебя это касается в первую очередь, если ты, конечно, не хочешь, чтобы тебя раскатали или раскатали кого-то из твоих близких.

Холодею. Мерзлая дрожь проходит по плечам, отдаваясь резью во всех ссадинах, которые я получила в этот страшный вечер.

- Чего ты хочешь?

Почти шепчу. Поднимаю лицо и тут же ловлю взгляд Влада в зеркале заднего вида. Тот наблюдает за мной, и я в момент заставляю себя принять максимально непринужденный вид.

- Твой батя был другом моего деда, знаешь, наверное. И даже папаше моему когда-то помог. Прикинь? Я много про твою семью знаю, про сестру твою...

Замираю и с силой прикусываю губу. Это правда - мои родители и дед Турина знали друг друга миллион лет. Папа вообще многим помогал - он архитектор, его советы и помощь частенько пригождались людям.

- И что?

- У тебя мой телефон, Ковалёва. И если ты не хочешь, чтобы мои люди добрались до твоих предков или твоей круглозадой сестры, лучше верни его и побыстрее.

Понимаю, что всё - моя песенка спета. Если Турин уже вот так сходу готов причинить вред моим близким, то мне придется играть по его правилам как бы там ни было... Но только

если я верну телефон, сомневаюсь, что он успокоится. Если моих близких и не тронет, то мне точно захочет отомстить...

- Давай так. Мы с тобой замнём наше маленькое приключение, если ты без фокусов вернешь мне телефон. Даю слово - ни твоих близких, ни тебя я не трону.

"Что стоит слово такого, как ты, Турин?!" - кричу я про себя.

И тут меня осеняет. Пока телефон у меня, я же могу перекинуть себе файл! Передам видео кому надо... Попробую найти таких, кто не откажется мне помочь развернуть дело против Турина. Только так я смогу защитить своих близких, да и других девушек. Себя, в конце концов!

- Короче, - продолжает Турин. - Мобилу до завтрашней ночи кинешь мне в ящик. Кстати, да, в телефоне отключены все возможности передачи файлов, и связи на нём нет и быть не может. А ещё там жучок. Попробуешь хоть как-то куда-то перекинуть файл или сотворишь что-нибудь, я все равно узнаю и тогда - тебе конец, Алиска-редиска. Начну с твоей сестры: я уже знаю, что она за границей, и мне ее оттуда выцепить проблем не составит. Как тебе такой расклад, детка?

Мои руки начинают дрожать. В уголках глаз собираются жгучие слёзы, и, пытаясь себя сдерживать, прикусываю губу ещё сильнее. Так сильно, что чувствую металлический привкус на языке.

- Хорошо... Я привезу телефон.

Говорю и понимаю, что привезу или не привезу, попытаюсь сохранить файл или нет, Турин так всё это не оставит.

- Вот и умница.

Турин невесело хмыкает и шипит от боли, огрызается в чью-то сторону, и я тут же слышу Танин голос. Моя ладонь сжимается в кулак и жмущуюсь изо всех сил, лишь бы не закричать в трубку.

Распахиваю глаза и вижу, что Соболев снова наблюдает за мной в зеркало заднего вида. Беру себя в руки. Не хватало ещё отмазываться от лишних вопросов.

Турин сбрасывает звонок. Смотрю на черный экран своего телефона и не могу сдержать слез. Меня как будто раздавило камнем. Вот так по щелчку пальцев я провалилось в страшное и зловонное болото. Он все равно доберётся до меня, а может, до моих родных.

Соболев вдруг сворачивает на АЗС, припарковывает машину у колонки и, не глядя на меня, выходит из машины.

Закрываю глаза и откидываю голову на спинку кресла. Если бы у меня был файл, я бы могла бы попытаться найти человека, готового и способного мне помочь. Турин бы так просто не отделался бы от произошедшего, и если бы со мной и моими родными после огласки что-нибудь произошло, его бы сразу заподозрили. А значит, он бы уже не стал трогать меня и моих...

Можно было бы, конечно, попробовать показать файл кому-нибудь сейчас.. Приехать в отделение полиции, написать заявление... Сомневаюсь, что это мне поможет.

Да и телефон заберут, как улику, а значит, Турин все сразу завтра и узнает.

Вдруг меня осеняет. Можно не показать, а перезаписать видео на свой телефон! Словно боясь обжечься, снимаю со смартфона Димы блокировку. Зарядки почти нет! Судорожно захожу в галерею.

Одно видео. Жмущую на секунду, замечая кадры сегодняшнего вечера в квартире. Тошнота и отчаяние начинают душить, но я быстро беру себя в руки. У меня есть несколько минут...

Выглядываю на улицу, отмечаю, что Соболева пока не видно, затем включаю камеру на своем смартфоне и нажимаю на проигрывш видео в телефоне Турина.

Сама не смотрю, сижу, контролируя приход Влада, но слышу всё происходящее в ролике, и внутренне содрогаюсь. Остается ещё немного, когда Влад выходит из магазина АЗС. Зарядка Туринского смартфона пищит, предупреждая, что телефон сейчас выключится. Я понимаю, что не смогу ничего переписать, поэтому сижу, не шелохнувшись, лишь надеясь на то, что Соболев не успеет сесть в машину раньше, чем ролик завершится.

К сожалению, он уже почти подходит к двери, потом вдруг задумчиво осматривает машину и возвращается в магазин при АЗС. Не верю в свое счастье!

Через минуту видео обрывается, а ещё через несколько секунд вырубается телефон Турина.

вот и всё.

Искренне надеюсь, что Дима ничего не поймёт.

Судя по всему, он вряд ли предполагает, что я до такого додумаюсь или на что-то такое решусь. Но в таком отчаянном положении, как у меня, приходится рисковать всем.

Сейчас главное то, что файл с видео у меня есть.

Влад возвращается к машине, и когда дверь за ним захлопывается, салон наполняет запах свежесваренного кофе.

Он молча протягивает мне стакан с латте.

- Держи, конопатая. Это тебе - постарайся не схлопнуться в моей машине.

- Спасибо, - тихо уронила, принимая большой стакан горячего кофе. - Постараюсь.

Удивилась такому вниманию со стороны Соболева... Хотя вид у меня, должно быть, настолько жалкий, что даже его ледяное сердце дрогнуло.

На долю секунды.

Машина стартанула, и мы снова выехали на шоссе. Грея пальцы о стакан с кофе, всмотрелась в темноту ночного города.

Мысли крутились в голове растерянным калейдоскопом. Тысячи вопросов теснили друг друга, но один из них побеждал всех: что теперь будет дальше?...

Глава 11

Всю дорогу я оттираю руки и лицо влажными салфетками. Извожу всю пачку до последнего лоскута, но хотя бы руки теперь не по локоть в крови...
 Мы с Соболевым уже вскоре приезжаем. Выходим из машины, и я сразу верчу головой, осматриваясь.
 Один из дорожных ЖК на западе Москвы, кто бы сомневался. Высокие стильные дома, огороженная территория, паркинг, куча охраны...
 Я даже знаю этот ЖК, а главное, отлично знаю этот район, ведь именно здесь находится квартира моей сестры!

- Идём. - Влад закрывает дверь авто и кидает в мою сторону мрачный взгляд. - Постарайся ни с кем не пересечься, а то ведь люди в обморок попадают от твоего вида.

- Какой ты добродушный! - наигранно восхищаюсь. - Наверное, именно за это тебя и любят девушки. Уверена, что издалека замечают твою доброту.

- Девушки меня любят не за это, конопатая.

Влад закрывает машину и направляется к залитым светом стеклянным дверям подъезда.

- Ну да, чего это я? - наигранно отмахиваюсь. - Где доброта и где ты? Пф! Даже смешно.

- Ты охренела?

Останавливается и резко поворачивается ко мне. В окружении сосен, высаженных на облагороженной лужайке у тротуаров, Влад выглядит сказочным принцем. Гнев не портит его красоту, разве только добавляет холодный блеск в глазах. И этот блеск готов испепелить меня.

Сначала пугаюсь, но потом решаю, что не дам ему спуска и беру себя в руки.

- Я тебе уже говорила, Соболев, что да - охренела.

После сегодняшнего мне уже ничего не страшно, но, к сожалению, боль и усталость берут своё, и хоть я и не хочу показывать свое истинное состояние, неосознанно морщусь и качнувшись, едва не падаю.

Влад успевает меня подхватить. Оказывается рядом в один момент. Слишком близко... Крепко хватая чуть выше локтя и удерживает.
 Его ладони кажутся слишком горячими и каждое прикосновение - словно разряд тока.
 Нет, определенно, такая короткая дистанция с ним действует на меня одуряюще. И почему вообще Соболев действует на меня так, что я хочу упасть в обморок?!

- Пусти, - цежу.

Ещё не хватало вырубиться из-за него.

- Отпущу, только ты расквасишь своей конопатый нос об асфальт.

Его будоражащий голос рокошет надо мной, и дрожь волной проходит по всему телу.

- Лучше пусть расквашу.

Делаю стремительный шаг назад, спотыкаюсь и действительно чуть не падаю. Соболев резко хватая меня за запястья и дергает на себя.
 На его лице отражается вспышка ярости.

Бешу. Вижу, что бешу его до зубного скрежета.

- Никогда ещё в своей жизни не встречал таких ядовитых колючек, как ты, - рычит он и сразу отпускает меня, убедившись, что я стою на ногах. - Только тебя.

- Всё бывает в первый раз.

Веду плечом, и сразу же ловлю очередной острый взгляд Соболева.

- Надеюсь, и в последний.

- Можешь не сомневаться, умник!

- Лучше рот закрой, а то я найду тебе чего его занять.

Осекаюсь, тут же осаждая себя. Кто знает, что у Соболева на уме... Я ведь добровольно с ним сейчас поехала, пусть у меня и не было другого выхода...
 У меня уже есть на сегодня одна нехорошая история. Надеюсь, всё-таки снаряд не падает в одно и то же место дважды. Хотя Влад это, конечно, совсем не Турин. Это и так понятно, но... Мало ли.
 Мы молча

направляемся к подъезду, и через минуту заходим в хорошо освещенный холл, сверкающий роскошью.

- Зачем ты вообще меня сюда привёз? - шепчу я, прячась за Соболевым и исподтишка рассматривая на пафосных снобов в дорогом шмотье. - Тогда бы уж в больницу отвёз! Или к подруге...

- Чтобы ты там дуба дала, а ко мне потом вопросы были? - парирует Соболев. - Нет уж, Ковалёва. Вызову тебе проверенного врача, он тебя посмотрит, назначит тебе лечение, подтвердит, что твоя жизнь не в опасности, а завтра утром можешь без промедления валить на все четыре стороны.

- Врач?! Лекарства? - Мои брови ползут вверх. - Мне... Нужно просто прийти в себя, ясно? Умыться, привести себя в порядок. Если предоставишь такую возможность, буду рада. А дальше я сама как-нибудь разберусь, что мне делать!...

- ...А ещё привёз сюда, потому что подумал, что если упущу шанс сказать тебе, какая ты говнистая колючка, то не прошу себе этого.

Язвительный ответ застревает в горле. Мы с Соболевым подходим к ресепшну, где милые девушки-пташки тут же начинают чирикать ему какие-то тупые вежливости. Однако заметив меня и то, как я выгляжу, тут же замолкают, пооткрывав рты.

Влад, не обращая внимания на девок, берет меня за руку и ведет за собой.

Поднимаемся на лифте в его квартиру. Дорогую и огромную, такую же роскошную и напичканную всякой глянцевой и супер крутой техникой, как и вся эта новостройка.

А дальше Соболев коротко ориентирует меня, где тут кухня, санузел, где гостиная, жилые комнаты... Тут комнат пять у него, что ли?...

Осматриваюсь. Оромные окна, встроенные шкафы, мебель по цене двух самолётов.

Всё очень стильно и аккуратно. Никакого бардака вообще. Даже больше - чисто, как в операционной.

Что ж, похвально.

Привожу себя в порядок, умаю лицо и расчесываю волосы. Лицо с синяком и царапиной - просто ужас!

Да и одежда, конечно, жутко выглядит, но... Не буду же я Соболева просить сбегать купить для меня новые вещи...

А вот деньги на такси придется попросить, да. Ведь теперь ситуация изменилась, и мне придется вернуться домой. Нужно положить телефон в почтовый ящик Турина, забрать кое-какие вещи из своей квартиры и уехать жить в квартиру сестры.

А дальше... Надо попытаться найти того, кто мне поможет. Хоть как-нибудь...

Выхожу из ванной комнаты, собираясь сказать Соболеву, что уезжаю, но в дверях гостиной меня встречает врач.

Это высокая молодая блондинка с ясными глазами и доброжелательной улыбкой. Вот где доброжелательность настоящая.

- Алиса? Здравствуйте. Я Котлякова Матильда Викторовна, врач.

- Здравствуйте...

Растерянно топчусь на месте.

- Идёмте.

Матильда пропускает меня в комнату. Соболева здесь нет, но я отчетливо слышу, как звякает посуда со стороны кухни. Врач проводит стандартный осмотр, обрабатывает мне раны и оставляет рекомендации.

- Влад. Будь добр, проследи, чтобы твоя девушка хорошо отдохнула.

Давлюсь воздухом.

- Я не...

- Конечно.

Соболев никак не реагирует на слова Матильды, лишь вежливо улыбается и провожает врача в прихожую.

В когда возвращается, впихивает мне в руки стопку белья и полотенце.

- Пойду в аптеку, - сообщает Влад. - Душ в твоём распоряжении, комнату сейчас покажу. Мази и прочую аптечную фигню оставлю на кухне. И да, там на кухне - пицца и красное сухое. Хочешь - хлопни бокальчик, врач сказала, что можно.

Только сейчас понимаю, что чувствую отчетливый запах свежей пиццы и сыра. Рот тут же заполняется слюной, потому что я даже и не помню, когда ела в последний раз!

Но...Сбрасываю стопку с тряпками на диван.

- Я вообще-то собираюсь ехать домой, Соболев! У меня... - осекаюсь.

"Много-много серьезных проблем", - думаю про себя.

- ...Важные дела есть.

- Меня попросили проследить, чтобы ты отдохнула и начала лечение, - чеканит с каменным лицом.

Фыркаю и складываю руки на груди.

- Попросили, чтобы ты проследил за своей девушкой, а я - не твоя девушка, Соболев!

- И никогда ей не будешь, не надейся, но рекомендации врача выполнишь, раз уж согласилась сюда приехать, - напирает Влад, нависая надо мной скалой. О, эти сильные плечи и мощный торс... - Тут мои правила. Не соскочишь, конопатая.

Карие глаза буравят меня, подчиняя светом внутренней мощи, отражающейся в них. Задыхаюсь от возмущения. С другой стороны, понимаю, что если Соболев сейчас не даст мне денег на такси, то я до дома просто-напросто и не доберусь.

- Мне не в чем спать...

- Халат и футболку возьмешь в этой стопке, а свои тряпки можешь закинуть в стирку - сейчас они похожи на одежду шестерки Бугимена.

- Ты охренел!

- Так же как и ты, Ковалёва. Всё. Я иду в аптеку. С остальным разберёшься сама.

Соболев разворачивает и буквально сразу уходит. Входная дверь закрывается с легким щелчком, и я остаюсь одна в его роскошных хоромаш... Даже страшновато. Протяжно выдыхаю. Боже, как же я плохо себя чувствую от навалившейся усталости...

Принимаю душ. Настолько хорошо стоять под струями горячей воды, что я абсолютно теряю счет времени.

Выбираюсь из ванной и вдруг понимаю, что оставила стопку с полотенцем и футболку с халатом в комнате.

Чертыхаюсь.

Закусываю губу и осматриваюсь. На крючках возле узких шкафчиков вижу одну лишь белую рубашку.

Пару секунд раздумываю, но понимаю, что вариант надеть Соболевскую рубашку лучше, чем выходить голой. Влад, скорее всего, ещё не пришёл, и даже и не заметит, что я её брала.

Киваю сама себе и накидываю легкую ткань себе на плечи. Рубашка длинная, велика мне. Пахнет им... И ощущение такое, будто он обнимает меня.

Позволяю себе проявить минутную слабость: прикрываю глаза, закутываюсь в рубашку и утыкаюсь носом в белую ткань. Его одеколон...

Сводящий с ума.

Господи, как меня бесит этот Соболев. Чертов абьюзер... И при этом он вызывает какое-то невыносимое притяжение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.